

УДК 327, 323

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-184-192

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Чжан Чжань*Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета**имени М. В. Ломоносова**125009, Москва, Моховая, д. 11, Российская Федерация*

Аннотация. Цель данной статьи - представить обзор изменений в экологической политике Китая в контексте реализации целей в области устойчивого развития (ЦУР). Для достижения данной цели была проанализирована экологическая политика Китая в последнее десятилетие и ее правовая основа, а также конкретные экологические показатели, указанные в Повестке дня ООН до 2030 г. Отмечается, что несмотря на то, что в течение длительного периода времени правительство КНР уделяло особое внимание экономическому росту, в последние годы наблюдается политический сдвиг в сторону экологии. Был сделан вывод о том, что данное изменение внесло позитивный вклад в устойчивое развитие Китая, сформировав более сбалансированную структуру для будущего развития с использованием как обязательных, так и рыночных инструментов. Тем не менее для выполнения ЦУР в области экологии необходимо, с одной стороны, ускорить процесс создания «экологической цивилизации», а с другой, обратить внимание на координацию политики с учетом существующих проблем в экологической, социальной и экономической сферах.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, устойчивое развитие, внутренняя политика Китайской Народной Республики.

CHINA'S ENVIRONMENTAL POLICY AND THE IMPLEMENTATION OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

Zhang Zhan*Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University**11 ul. Mokhovaya, Moscow 125009, Russian Federation*

Abstract. This article is aimed at giving an overview of China's environmental policy in the context of implementing the Sustainable Development Goals. To this end, the author analyzed China's environmental policy over the past decade and its legal basis, as well as environmental indicators specified in the UN Agenda 2030. It is shown that, although the government has prioritized economic growth over environmental protection for a long time, recent years have seen a policy shift towards environmental protection. The author concludes that this transformation has made a positive contribution to China's sustainable development, forming a more balanced structure for future development with both mandatory and market instruments. However, for

implementing the Sustainable Development Goals plan in the environmental sphere, it is necessary to accelerate the process of building an ecological civilization, as well as to pay more attention to the policy coordination taking into consideration problems existing in ecological, social and economic spheres.

Keywords: environmental protection, sustainable development, domestic policy of China.

Введение

В эпоху глобализации экологические проблемы приобретают глобальный характер. В связи с этим, экологическая политика и состояние Китая рассматриваются в трудах не только китайских ученых, но и российских, а также других зарубежных ученых. Китайские исследователи Ч. Му, Ш. Бу и Б. Сюэ обращают внимание на законодательный аспект данной проблемы [9]. Исследование В. Сунь и Д. Ло посвящено экологической оценке и реформе административной системы [10]. Существенный вклад в исследование экологической политики Китая внесли Н. Г. Рогожина, И. В. Ушаков и Е. И. Кранина [1; 2; 3]. В частности, последняя работа Е. И. Краниной посвящена созданию «экологической цивилизации» в Китае [1]. Среди зарубежных ученых можно назвать Г. Костка, С. Итон и М. Бисон [4; 5; 6; 7], их исследования посвящены экологическому управлению и конкретным административным инструментам. В отличие от вышеупомянутых работ, автор ограничивает свое исследование изменениями в экологической политике и законах Китая, произошедшими в последние годы, особое внимание уделяется достижению конкретных целей в Повестке дня ООН до 2030 г.

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и 17 ее целей в области устойчивого развития (ЦУР) были приняты в 2015 г.¹ Три

¹ UN, Transforming Our World: The 2030

цели (цели 13–15) напрямую связаны с экологической политикой: борьба с изменением климата, сохранение океанов и морских ресурсов, защита наземных экосистем². Вместе с тем также важно признать сложность этих целей. Если мы внимательно посмотрим на эти 17 целей, то обнаружим, что они достаточно взаимосвязаны. Например, цель № 6 касается устойчивого управления водными ресурсами, которое на самом деле содержит все четыре аспекта устойчивого развития: окружающую среду (качество воды, восстановление экосистем), социальный (доступ к безопасной питьевой воде), экономический (эффективность использования воды во всех секторах)³ и политический аспекты (выработка политики). Несмотря на то, что Китай принимает активное участие в реализации ЦУР, достижение экологических целей представляется самым сложным. В связи с этим необходимо сначала изучить общую экологическую политику Китая и её нормативные основы.

Правовая основа экологической политики КНР

В сентябре 1979 г. Китай принял первый закон об охране окружающей среды. После 10 лет апробации Закон

Agenda for Sustainable Development. United Nations, 2015. P. 3.

² Там же, P. 25–27.

³ UNEP, The Environment at the Heart of the Agenda [website]. URL: <http://web.unep.org/post2015/heart.php> (дата обращения: 04.12.2018).

об охране окружающей среды КНР был официально опубликован 26 декабря 1989 г. на основе Конституции 1982 г., в которой закреплена обязанность государства защищать экологию¹. По данным Министерства экологии и окружающей среды КНР, на сегодняшний день были приняты 32 закона об охране окружающей среды, большинство из них относится к группе административных и экономических законов². Если мы рассмотрим эти законы с точки зрения защиты окружающей среды и сохранения ресурсов, то в эту категорию попадут 20 законов. Другие соответствующие законы, такие как Уголовный кодекс, Закон о сельском хозяйстве, Закон о стандартизации и т. д. содержат экологические положения в своих статьях. Таким образом, за почти 40 лет практики и развития китайская правовая система в основном охватила все аспекты защиты окружающей среды.

Несмотря на полный охват правовой системой экологических проблем, китайские исследователи Ч. Му, Ш. Бу и Б. Сюэ отмечают, что концепция устойчивого развития не всегда и не везде отражается, особенно в законах о ресурсах [9]. Тем не менее прогресс был достигнут, половина законов о ресурсах была пересмотрена с 2013 г., воздействие на окружающую среду было принято во внимание³. 2016 г.

¹ National People's Congress. Environmental Protection Law of the People's Republic of China. 1989. URL: <http://www.china.org.cn/english/environment/34356.htm> (дата обращения: 04.12.2018).

² Ministry of Ecology and Environment of the PRC [сайт]. URL: http://zfs.mep.gov.cn/fl/index_1.shtml (дата обращения: 04.12.2018).

³ National People's Congress. 全国人大常委会关于修改《海洋环境保护法》等七部法律的決定, 2013 [Решение Постоянной комиссии

знаменует собой начало 13-й пятилетки Китая. Идея «экологической красной линии» (ограничений в области окружающей среды) была выдвинута правительством, которое призвано защитить «ключевые морские экологические функциональные зоны, экологически уязвимые и хрупкие районы», и это также отражено в статье 3 Закона о защите морской среды, пересмотренного в 2016 г⁴. Между тем принцип «экономические интересы на первом месте» постепенно смещается в сторону защиты окружающей среды. Согласно исследованию, проведенному Сунь Вэйцзэном, Ло Данлунь и другими учеными в 86 городах Китая в 2014 г., местные чиновники продвигаются быстрее по службе, если они получили положительную оценку в области охраны окружающей среды, такие случаи чаще наблюдались в больших городах [11]. Согласно официальному документу «О методах для оценки строительства экологической цивилизации», местные чиновники, у которых более значимые достижения в экологическом управлении, имеют больше возможностей для карьерного роста⁵.

Всекитайского собрания народных представителей о внесении изменений в Закон об охране морской среды и другие семь законов]. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2013-12/30/content_1821988.htm (дата обращения: 04.12.2018).

⁴ National People's Congress. 全国人民代表大会常务委员会关于修改《中华人民共和国海洋环境保护法》的決定, 2016 [Решение Постоянной комиссии Всекитайского собрания народных представителей о внесении изменений в Закон об охране морской среды]. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2016-11/07/content_2001_574.htm (дата обращения: 04.12.2018).

⁵ 中国官员考核环境权重首超GDP [Восемь раз оценка окружающей среды впервые превосходит вес ВВП при официальной оценке]. 21.02.2017 //

Как отмечает Г. Костка, в дополнение к политике, связанной с продвижением должностных лиц, были внедрены другие административные инструменты для достижения национальных экологических целей, таких как «обязательные задачи», что было записано в договорах об ответственности местных кадров [7]. То, как местные чиновники достигают этих «обязательных задач» к концу срока их полномочий, также является важным критерием для принятия решений о повышении по службе. В национальном 12-м пятилетнем плане были установлены 7 обязательных задач в области экологии, в том числе сохранение защитной зоны сельхозугодий (не менее 1,818 млрд му (около 1,212 млн км²)), сокращение потребления воды на единицу промышленной добавленной стоимости, увеличение доли потребления энергии, не связанной с ископаемым топливом, снижение энергоёмкости, снижение интенсивности CO₂, уменьшение основных загрязняющих веществ и увеличение степени покрытия леса¹. Еще три обязательные задачи были добавлены в последнюю 13-ю пятилетку: масштаб нового строительства (не более 32,56 млн му (около 21,7 тыс км²)), качество воздуха и качество поверхностных вод². Некоторые

Xinhua press [сайт]. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2017-02/21/c_1120500530.htm (дата обращения: 04.12.2018).

¹ State Council, 中华人民共和国国民经济和社会发展第十二个五年规划纲要 [12-й пятилетний план национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики]. 2011. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2011-08/16/content_1665636.htm (дата обращения: 04.12.2018).

² State Council, 中华人民共和国国民经济和社会发展第十三个五年规划纲要 [13-й пятилетний план национального экономического

аналитики ставят под сомнение эффективность и надежность этих обязательных задач, например, Костка описывает инструмент командного контроля в Китае как «команду без контроля» из-за отсутствия контроля со стороны правительства процессов внедрения и мониторинга [6]. Однако были приняты некоторые меры: в 2016 г. была создана совместная Центральная инспекционная группа по окружающей среде с экспертами из Министерства охраны окружающей среды (МООС), Центральной комиссии по проверке дисциплины и Департамента центральной организации. Задача данной инспекционной группы – контролировать процессы реализации на уровне провинций. К 15 сентября 2017 г. в четвертой экологической инспекции было закрыто 35039 экологических дел, 32602 предприятия получили указание на исправление. Кроме того, МООС подготовило 156 отчетов о проведенных на предприятиях проверках. Таким образом, 2017 г. свидетельствует о беспрецедентной строгости экологического надзора [12]. С учетом того, что правовая и политическая основы постепенно совершенствуются, в Китае была создана прочная база, которая поможет ему в реализации повестки дня ООН в области устойчивого развития в сфере охраны окружающей среды на период до 2030 г.

Достижения и проблемы

Прогресс был достигнут после 18-го Национального съезда Коммунистической партии Китая, состоявшегося в [12] и социального развития Китайской Народной Республики]. 2016 (1). URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2016-07/08/content_1993756.htm (дата обращения: 04.12.2018).

ноябре 2012 г., на котором концепция «строительства экологической цивилизации» была включена в Устав Коммунистической партии Китая в качестве важнейшей стратегии развития¹. В настоящее время Китай находится на пути к достижению трех основных экологических целей, определенных в повестке дня ООН до 2030 г., включая борьбу с изменением климата, сохранение наземных и морских экосистем.

Был достигнут прогресс в борьбе с изменением климата (цель 13): согласно докладу Государственного совета, химическая потребность в кислороде (ХПК), общие выбросы диоксида серы, азота аммиака и оксидов азота снизились на 12,9%, 18%, 13% и 18,6% соответственно по сравнению с 2010 г.; площадь лесов увеличилась на 1,3%, достигнув 21,66%; запасы леса увеличились до 15,1 млрд. куб. Таким образом, обязательные задачи в области охраны окружающей среды были перевыполнены в течение 12-й пятилетки². Китайские ученые Ж. Сун, В. Дун, Ц. Чжу, С. Чжао и Ю. Ван отмечают, что действия Китая по борьбе с изменением климата «вступили в новую историческую стадию», возникла «комплексная основа климатической политики» с конкретными измеримыми целями, привязанными к конкретным срокам [10]. Китай также

инициировал 7 пилотных проектов по торговле выбросами углерода (ETS) в 2011 г., в декабре 2017 г. в индустрии электроэнергетики был официально открыт национальный углеродный рынок³. Между тем в сфере энергопотребления произошла фундаментальная реформа. Наблюдается тенденция к низкому потреблению энергии углерода в настоящее время. По данным Национального бюро статистики, доля угля в общем потреблении энергии в Китае в 2016 г. снизилась до 62%, в то же время доля чистой энергии увеличилась до 19,7%. Таким образом, цель Китая на 2020 г. была достигнута на четыре года раньше срока⁴. Однако все еще трудно бороться с изменением климата. Такие ученые, как Ли Хуэйминь, рассматривают проблему избыточных производственных мощностей как одну из наиболее крупных задач в этой области. Сокращение возобновляемых источников энергии достигло 150 трлн. кВт/ч в 2016 г. [8; 17]. Этот факт добавил неопределенности для дальнейшего реформирования энергетического сектора в Китае и может препятствовать действиям Китая по борьбе с изменением климата.

¹ Constitution of the Communist Party of China (Adopted on Nov. 14, 2012). URL: http://www.china.org.cn/china/18th_cpc_congress/2012-11/16/content_27138030.htm (дата обращения: 04.12.2018).

² State Council, 国务院关于2015年度环境状况和环境保护目标完成情况的报告 [Отчет Госсовета об экологических условиях и выполнении природоохранных целей в 2015 г.]. 2016 (2). URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2016-07/11/content_1994454.htm (дата обращения: 04.02.2018).

³ National Development and Reform Commission (2017), 国家发展改革委关于印发《全国碳排放权交易市场建设方案（发电行业）》的通知 [Уведомление Национальной комиссии развития и реформ по печати и распространению «Национальной схемы торговли квотами на выбросы для рынка электроэнергии (электроэнергетика)»]. URL: http://www.ndrc.gov.cn/zcfb/gfxwj/201712/t20171220_871127.html (дата обращения: 04.12.2018).

⁴ National Bureau of Statistics of China (2017), Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2016 National Economic and Social Development. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201702/t20170228_1467503.html (дата обращения: 04.12.2018).

Для достижения цели 14 – устойчивого использования морских ресурсов на законодательном уровне, Закон об охране морской среды был обновлен в 2016 г. Основные изменения в недавно обновленном Законе об охране морской среды заключаются в следующем: 1) красная линия защиты окружающей среды (статья 3) и система компенсации защиты морских ресурсов (статья 24) стали основной системой защиты морских ресурсов; 2) была разработана национальная схема морского функционального зонирования для прибрежных местных органов власти, на основе которой разрабатываются планы охраны и устойчивого использования водного пространства; и 3) верхний предел штрафа за загрязнение морской среды был отменен. Таким образом, правительство КНР усилило наказание за действия, которые вызывают загрязнение морской среды¹. На уровне реализации 30% прибрежных зон и 35% континентального побережья были включены в зону красной линии для экологического контроля, охраняемые морские районы удвоились за 5 лет, достигнув 4,1% морских районов, находящихся под национальной юрисдикцией². Тем не менее также важно отметить, что Повестка дня ООН до

¹ National People's Congress. 全国人民代表大会常务委员会关于修改《中华人民共和国海洋环境保护法》的决定, 2016 [Решение Постоянной комиссии Всекитайского собрания народных представителей о внесении изменений в Закон об охране морской среды]. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2016-11/07/content_2001574.htm (дата обращения: 04.12.2018).

² 海洋生态文明建 设成效显著 [Строительство морской экологической цивилизации достигло значимых результатов]// 中华人民共和国自然资源部 [сайт]. URL: http://www.mnr.gov.cn/zt/hy/2018hygzhy/2017/201801/t20180122_2101877.html (дата обращения: 04.12.2018).

2030 г. требует сохранения не менее 10% прибрежных и морских районов к 2020 г.³ Разрыв остается огромным для достижения этой конкретной цели.

Прогресс и неудачи сосуществуют в аспекте устойчивого использования наземных экосистем (цель 15). Был достигнут прогресс в устойчивом управлении лесами, в борьбе с опустыниванием и утратой биоразнообразия, но экологическая ситуация в Китае все еще остается тяжелой. Согласно Национальному экологическому отчету об окружающей среде, опубликованному в 2015 г. (за 2000–2010 гг.), площадь опустынивания земель и каменистых земель сократилась на 6% и 4,7% соответственно⁴. Вместе с тем среди 512 округов, исследованных с помощью спутникового дистанционного зондирования, мониторинга окружающей среды и других традиционных инструментов, условия окружающей среды улучшились в 105 округах и при этом ухудшились в 66 округах⁵. Согласно докладу МООС 2017 г., округа с низкой оценкой качества окружающей среды в основном распределены в таких провинциях, как Внутренняя Монголия, Ганьсу, Тибет и Синьцзян⁶.

³ UN, Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. United Nations, 2015. 39 p.

⁴ Ministry of Ecology and Environment, 2015 年自然生态环境 [Экологическая среда в 2015 г.]. URL: http://www.mee.gov.cn/hjzl/sthj/201606/t20160602_353281.shtml (дата обращения: 04.12.2018).

⁵ State Council, 国务院关于2015年度环境状况和环境保护目标完成情况的报告 [Отчет Госсовета об экологических условиях и выполнении природоохранных целей в 2015 г.]. 2016 (2). URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2016-07/11/content_1994454.htm (дата обращения: 04.02.2018).

⁶ Ministry of Ecology and Environment. Environment in China in 2017. URL: <http://www.mee.gov.cn/hjzl/zghjzkgb/lzghjzkgb/201805/P020180531534645032372.pdf> (дата обращения: 04.12.2018)

Заключение

В заключение следует отметить, что в последнее десятилетие произошли серьезные политические преобразования в области охраны окружающей среды. «Создание экологической цивилизации» стало одной из важнейших национальных стратегий Китая. С политикой в области охраны окружающей среды Китай медленно продвигается к целям, установленным в Повестке дня ООН до 2030 г.

Китай усовершенствовал свою правовую систему с тем, чтобы она охватила все области окружающей среды, в то же время внедрил как обязательные, так и рыночные инструменты для обеспечения реализации политики. Цели, поставленные в Повестке дня ООН до 2030 г., отражены во внутреннем пятилетнем плане Китая. С помощью сформулированных «обязательных задач» Китай достиг большинства целей в своем последнем 12-м пятилетнем плане.

Однако охрана окружающей среды по-прежнему остается одной из глав-

ных задач и задач 13-й пятилетки. Согласно 13-му плану экологической защиты, качество воздуха, воды и почвы будет основным объектом обязательного контроля. В то же время соответствующий процесс мониторинга будет осуществляться на 1436 станциях мониторинга загрязнения атмосферы, 3486 станциях контроля качества воды и 40 000 станций мониторинга почвы¹.

В поисках устойчивой модели развития органы власти сталкиваются с двойной проблемой экономического развития и защиты окружающей среды. Такие проблемы, как сокращение использования возобновляемых источников энергии, возникают в условиях экономического спада, что вновь свидетельствует о том, что все области устойчивого развития являются интегрированным комплексом и, следовательно, требуют координации политики в экономических, социальных и экологических аспектах.

Статья поступила в редакцию 05.02.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Кранина Е. И. Китай: ускорение строительства «экологической цивилизации» // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 5. С. 102–111.
2. Рогожина Н. Г. Экологическая составляющая развития Китая // Китайская цивилизация в глобализирующемся мире: сборник по материалам конференции в 2-х т. Том 1. М.: ИМЭМО, 2014. С. 196–203.
3. Ушаков И. В. Экологическая политика и экологическая ситуация // Китайская Народная Республика: экономика, политика, культура (К 65-летию КНР). М.: Инфра-М, 2014. С. 210–215.
4. Beeson M. Environmental authoritarianism and China // The Oxford Handbook of Environmental Political Theory. Oxford University Press, 2016. P. 520–532.
5. Eaton S., Kostka G. Central protectionism in China: The «Central SOE Problem» in environmental governance // The China Quarterly. 2017. Vol. 231. P. 685–704.
6. Kostka G. Command without Control: The Case of China's Environmental Target System // Regulation & Governance. 2016. Vol. 10. P. 58–74.

¹ State Council, 国务院关于印发“十三五”生态环境保护规划的通知 [Уведомление Государственного совета о печати и распространении плана по защите окружающей среды для тринадцатой пятилетки]. 2016 (3). URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/05/content_5143290.htm (дата обращения: 04.12.2018).

7. Kostka G. Local Environmental Politics in China: Challenges and Innovations. Routledge, 2017. 134 p.
8. Li H., Dong W., Qi Y. “十二五”低碳发展回顾 [Обзор низкоуглеродного развития в 12-й пятилетке]. Brookings-Tsinghua Center for Public Policy, 2017. 29 p.
9. Mu Z. et al. Environmental Legislation in China: Achievements, Challenges and Trends // Sustainability. 2014. Vol. 6. P. 8967–8979.
10. Song R., Dong W., Zhu J., Zhao X., Wang Y. “Assessing Implementation of China’s Climate Policies in the 12th 5-Year Period”. Washington, DC: World Resources Institute. 2015. 48 p.
11. Sun W. et al. 环保考核、地方官员晋升与环境治理 – 基于2004–2009 年中国86 个重点城市的经验证据 [Экологическая оценка, местное официальное содействие и управление окружающей средой – эмпирические данные 86 главных городов Китая (2004–2009)] // 清华大学学报 (哲学社会科学版) 2014 年第4 期 (第29 卷) [Журнал Университета Цинхуа (философия и социальные науки)]. 2014. Т. 29, № 4.
12. Wang D. 盘点2017: 环保监管“长牙齿”, 蓝天不再是新闻 [Обзор 2017 г.: У экологического регулирования «появляются зубы», голубое небо уже не новость] // People.cn [сайт]. URL: <http://yuqing.people.com.cn/n1/2017/1228/c394782-29733402.html> (дата обращения: 02.12.2018).

REFERENCES

1. Kranina E. I. [China: accelerating the creation of an “ecological civilization”]. In: *Problemy Dal'nego Vostoka* [Far Eastern Affairs], 2016, no. 5, pp. 102–111.
2. Rogozhina N. G. [Environmental component in the development of China]. In: *Kitaiskaya tsivilizatsiya v globaliziruyushchetsya mire: sbornik po materialam konferentsii v 2 t. Tom 1* [Chinese civilization in the globalizing world: a collection of conference materials in 2 volumes. Vol. 1]. Moscow, IMEMO Publ., 2014, pp. 196–203.
3. Ushakov I. V. [Environmental policy and the environmental situation]. In: *Kitaiskaya Narodnaya Respublika: ekonomika, politika, kul'tura (K 65-letiyu KNR)* [People's Republic of China: economy, politics, culture (the 65th anniversary of China)]. Moscow, Infra-M Publ., 2014, pp. 210–215.
4. Beeson M. Environmental authoritarianism and China. In: *The Oxford Handbook of Environmental Political Theory*, Oxford University Press, 2016, pp. 520–532.
5. Eaton S., Kostka G. Central protectionism in China: The «Central SOE Problem» in environmental governance. In: *The China Quarterly*, 2017, vol. 231, pp. 685–704.
6. Kostka G. Command without Control: The Case of China's Environmental Target System. In: *Regulation & Governance*, 2016, vol. 10, pp. 58–74.
7. Kostka G. Local Environmental Politics in China: Challenges and Innovations, Routledge, 2017. 134 p.
8. Li H., Dong W., Qi Y. [Review of low-carbon development in the 12th five-year plan], Brookings-Tsinghua Center for Public Policy, 2017. 29 p.
9. Mu Z. et al. Environmental Legislation in China: Achievements, Challenges and Trends. In: *Sustainability*, 2014, vol. 6, pp. 8967–8979.
10. Song R., Dong W., Zhu J., Zhao X., Wang Y. Assessing Implementation of China’s Climate Policies in the 12th 5-Year Period. Washington, DC: World Resources Institute, 2015. 48 p.
11. Sun W. et al. [Environmental assessment, local official assistance and environmental management – empirical data from 86 major Chinese cities (2004–2009)]. In: [Tsinghua University journal (Philosophy and Social Sciences), 2014, vol. 29, no. 4].
12. Wang D. [2017 review: the environmental regulation "has grown teeth", the blue sky is not the news anymore]. In: *People.cn*. Available at: <http://yuqing.people.com.cn/n1/2017/1228/c394782-29733402.html> (accessed: 02.12.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чжан Чжань – соискатель кафедры политологии Востока Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: zhan.zhang@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zhang Zhan – PhD student at the Department for Politology of Oriental countries, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: zhan.zhang@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Чжан Чжань. Экологическая политика Китая и реализация целей в области устойчивого развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 184–192.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-184-192

FOR CITATION

Zhang Zhan. China's Environmental Policy and the Implementation of the Sustainable Development Goals. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 2, pp. 184–192.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-184-192